

К сожалению, директор по-прежнему смотрела на Изуку с тем же ошеломленным выражением лица. Не в силах говорить еще несколько мгновений, она смотрела на него и его горящую красную руку, а ее разум уже сам делал выводы.

Вот только заставить свой рот снова работать оказалось проблемой, и прошло еще несколько секунд, прежде чем она смогла это сделать.

"Что... что... что это было, Мидория...?" - только и смогла вымолвить она, как будто сама приняла удар на себя и осталась в ступоре.

Он поднял на нее глаза, пораженный не меньше, чем она, но совсем по другим причинам.

"Я... я не..."

"...пожалуйста, скажи мне, что ты не собираешься говорить, что не знаешь, что ты только что сделал!" - воскликнула она. "Серьезно, что ты сделал?! Это не могло быть обычным усилением, это было совершенно другой уровень! И почему ты не сказал, что у тебя есть такое заклинание..."

"Директор!", - вмешалась Маш, в голосе и на лице которой все еще ясно читалась паника.

Ольга Мари посмотрела на нее, потом на Изуку, потом на его руку.

"Ладно! Послушай, ты явно перегрузил свои магические цепи, твоя кожа не должна быть такой красной!" - объяснила она, как могла, даже не понимая, что происходит. "Честно говоря... если все так плохо, они могут быть повреждены окончательно, но без контакта с Халдеей сейчас невозможно сказать..."

Это не помогло Маш: она снова посмотрела на Изуку, и ее глаза даже начали увлажняться от перспективы, которую озвучила Ольга Мари.

"С-сенпай, нет...", - тихо умоляла она.

Изуку выглядел еще более растерянным. Паника Маш, несомненно, передалась ему, но его замешательство не утихло, когда он повернулся к директору.

"Я... это было заклинание? И что..."

"Мидория, клянусь, если в следующий раз ты спросишь меня, что такое магические цепи, я дам тебе пощечину", - предупредила она, снова прервав его.

После этого она поднялась на ноги, снова закрыла лицо руками и нервно выдохнула.

"Хорошо... хорошо... просто успокойся... подумай об этом..." - пробормотала она про себя, пытаясь заново оценить ситуацию.

Она снова опустила руки, а затем постаралась сделать все возможное, чтобы... ну, направить остальных.

"Нам нужно как можно скорее связаться с Халдеей. Это значит, что нужно найти лейлинию и

установить связь. Поэтому, как только Мидория снова сможет ходить, мы начнем действовать..."

"Д-директор..." - перебила встревоженная Маш, пытаясь успокоить себя с помощью дрожащего дыхания. "Мы... мы стоим на лейнии".

Ольга Мари замерла, посмотрев на Маш, потом на свои ноги, а затем снова на Маш.

"Правильно, очевидно...!" - начала она, но тут же остановилась.

Если она снова разозлится, это никому не поможет, и уж тем более Изуку. Она сделала еще один вдох, чтобы успокоиться, а затем попыталась снова.

"Хорошо. Маш, мне нужно, чтобы ты поместила свой Благородный Фантазм на землю. Это станет нашим проводником для установления связи".

Маш помогла Изуку встать на ноги, а Фу запрыгнул ему на противоположное плечо, придерживая раненую руку. Вместо того чтобы сделать то, что сказала директор, она только и могла, что смотреть на нее, причем к страху примешивалось явное неодобрение. Ольга Мари вздрогнула от этого взгляда, инстинктивно ответив:

"Ч-что...?"

Она так ничего и не сказала, вместо этого повернувшись к Изуку. Он в свою очередь посмотрел на нее, и, не обращая внимания на то, как близко она находилась к нему, ожидающее выражение ее лица говорило само за себя. Он посмотрел на директора, потом снова на Маш, быстро обдумывая подходящий ответ.

"...э-э...я... мы можем это сделать?" - спросил он.

Это был не приказ и не отказ от полномочий, но это было лучше, чем подвергать их риску, не спросив об этом.

В ответ Маш и Ольга Мари поспешно огляделись по сторонам, чтобы убедиться, что к ним не подкрадываются новые скелеты.

После недолгих поисков Маш ответила следующее: "Похоже, мы пока в безопасности, мастер".

"Хорошо..." - нервно ответил он, а затем кивнул Маш.

После этого она отпустила его, а затем потянулась назад и снова достала свой щит. Она положила его на землю между Изуку и Ольгой Мари и выдохнула, чтобы успокоиться.

"Устанавливаю связь с Халдеей", - заявила она.

В этот момент Изуку заметил, что в центре ее щита виднеется неразборчивая надпись, окруженная двенадцатью кругами, почти как точки на часах. Из каждого из этих кругов внезапно возникли шары голубого света.

Вместе с ними появилось нечто, похожее на магический круг из того же света, с узорами и рисунками, которые Изуку не мог даже надеяться понять. Шары закружились вокруг центра, вскоре они стали двигаться достаточно быстро и превратились в кольцо голубого цвета.

Затем кольцо расширилось, проталкиваясь мимо всех троих присутствующих. В результате из

кольца появились голубые стены, вокруг которых, как по контуру, расходились линии света.

Это было впечатляющее зрелище для Изуку, если не сказать больше.

Но еще удивительнее было то, что он вдруг почувствовал, как его рука стала меньше болеть. Он посмотрел на нее, и постепенно глубокий красный цвет кожи стал исчезать. Утихали также боли и ломота в теле.

Маш тоже была потрясена окружающим, но по другой причине.

"Это прямо как в камере вызова в Халдее..." - сказала она, поднимаясь на ноги.

В этот момент из динамика раздался незнакомый голос.

"Алло? Кто-нибудь может меня прочесть? Связь восстановлена, верно?"

Изуку посмотрел на другую руку, заметив, что голос доносится оттуда. Потянувшись, он закатал второй рукав и увидел две довольно удивительные вещи. Первая - серебряный браслет, застегнутый на запястье, который он не помнил, чтобы надевал раньше.

Второй - небольшая голограмма человека, смотрящего на него. Из-за голубого света трудно было полностью определить его внешность, но, судя по белому лабораторному халату поверх халата и белым перчаткам на руках, он был похож на врача. Правда, длинные волосы, завязанные в хвост, выглядели несколько непрофессионально.

"Ах, хорошо, это сработало!" - воскликнул он с благодарной улыбкой.

"Романи?!", - вдруг воскликнула Ольга Мари, поспешив к Изуку, чтобы поговорить с голограммой.

"Почему это ты отвечаешь?! Где Лев?! Он должен быть следующим в очереди после меня!"

"Что?!" - крикнул тот в ответ, повернувшись к директору. "Д-директор?! Вы живы?! Вы даже не ранены?! Но как..."

"Что это значит?" - потребовала она, но быстро отбросила эту мысль и пошла дальше. "Ответь на мой вопрос! Где Лев? Если он там, то давай его сюда!"

Изуку стало интересно, кто такой этот "Лев" и почему Ольга Мари так к нему привязалась, но спросить он не успел, так как Романи на этот раз ответил правильно.

"Директор, я делаю это потому, что я самый высокопоставленный человек из всех оставшихся. Поверьте, если кто и знает, что я не создан для этого, так это я. Но пока нам удалось найти только около двадцати выживших, а доктор был в командном зале, когда произошел взрыв. Вероятность того, что он жив..."